Её природный талант в сочетании с тем, что на протяжении многих лет девушка получала советы от многих экспертов, мастерство гуциня Цзян Ю Яо не было низким. Среди людей даже ходили слухи, что через несколько лет Цзян Ю Яо может превзойти Сяо Дэ Инь.

Цзи Шу Жань была непоколебимо уверена в мастерстве гуциня Цзян Ю Яо.

– Многие из приезжающих – выходцы из благородных семей с выдающимися достижениями. Сцена, когда тебя представят, будет великолепной и непревзойдённой. В будущем это будет выгодно при поиске мужа, – продолжала Цзи Шу Жань.

Щёки Цзян Ю Яо сразу же стали пунцовыми. Было не ясно, о чём она думала, но у девушки был несколько застенчивый вид. Она сказала:

– Я не единственная дочь нашей семьи Цзян…

– Цзян Юй'Э и Цзян Юй Янь не должны упоминаться. Цзян Ли в прошлом напала на свою мать и убила своего младшего брата, – холодно сказала Цзи Шу Жань. – Пока это хорошая семья, они никогда не позволят такой женщине войти в дверь. Если они ищут брака, у них, конечно, в какой-то степени будет план, и это также не будет хорошей партией. Цзян Ли должна винить только себя. В будущем твой отец также не сможет ей помочь. Более того, чем ослепительнее ты появишься завтра на сцене, тем вульгарнее она будет выглядеть. В этом разница между облаком и грязью.

Она посмотрела на Цзян Ю Яо и внезапно улыбнулась:

– Благородной дочерью семьи Цзян всегда была только ты.

– Я слушаю маму, – сказала Цзян Ю Яо.

* * *

В саду Фан Фэй Цзян Ли также обсуждала со всеми завтрашний экзамен.

Цзян Цзин Жуй снова пришёл без приглашения. С тех пор как Цзян Ли заняла первую позицию, на его лице тоже, казалось, появился луч света. Парень часто приходил в сад Фан Фэй и находил, о чём поговорить. Он сказал:

– Завтра будет музыка, на этот раз с тобой покончено. Что, если ты сначала изучишь некоторые из наиболее распространённых произведений? Все в порядке, пока ты не выставляешь себя дурой на публике.

Тун'эр налила чай, стоя сбоку, чувствуя себя глубоко встревоженной. Раньше, когда Цзян Ли

было семь лет, она была слишком молода и недолго получала инструкции, не нужно было даже упоминать о каких-либо струнных инструментах. После этого она была сослана на гору Цинчэн. Тун'эр лучше остальных знала, что те дни были полны бесконечной работы. Не говоря уже об игре на каких-либо простых струнных инструментах, где Цзян Ли могла найти учителя, который обучил бы её игре на гуцине? Цзян Ли в принципе не могла играть на цине. Позволить человеку, который не мог играть на гуцине сдавать музыкальный экзамен, Тун'эр могла только представить себе сцену в то время и была так взволнована, что не могла вымолвить ни слова.

Цзян Ли спросила:

– Ты тоже идёшь?

– Конечно! – Цзян Цзин Жуй ответил без малейшего колебания. – Каждый год многие люди приходят посмотреть на последние три экзамена. Все дамы из зала Мин И прекрасны, и эти богатые сыновья собираются в будущем обзавестись женой. Поэтому они пользуются этой возможностью, чтобы хорошенько осмотреться. Чем более великолепными и популярными девушки будут на экзаменах, тем больше людей будут стремиться вступить в брак в наступающем году.

Цзян Цзин Жуй говорил небрежно и обыденно, говоря всё, что было у него на уме. Он также сказал:

– Поэтому, если ты хочешь выйти замуж, ты должна хорошо и усердно работать. Если ты не хочешь выходить замуж, то просто поиграй беззаботно, и всё будет в порядке.

– Не волнуйся, – Цзян Ли тихо рассмеялась: – Даже если бы я сдала три экзамена и на экзамене не было бы других лучших, когда наступит день, никто не проявил бы никакого интереса к бракосочетанию со мной.

Тун'эр и другие служанки, плюс Цзян Цзин Жуй непонимающе посмотрели на неё.

Цзян Ли сказала:

– Кто хочет жениться на ком-то, кто напал на мать и убил брата?

Её голос был спокойным, без какой-либо насмешки над собой или огорчения. Напротив, это было так, как будто она говорила о хороших вещах.

Это, конечно, было хорошо. Цзян Ли была очень счастлива внутри. Таким образом, она могла без всяких угрызений совести оказаться в центре внимания.